

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 29.08.2008

Заглавие: Его дивизия дошла до Берлина

Автор: Алексей Бардашенко

Тридцатую годовщину освобождения Таганрога город праздновал с особым размахом. 30 августа 1973 года в Спартакоском переулке был открыт памятник подпольщикам — скульптурная композиция «Клятва юности» и названы трое героев-освободителей, которым присвоили звание «Почетный гражданин города Таганрога». Его были удостоены бывший первый секретарь городского комитета партии А. Зобов, бывший гвардии старшина 416-й Таганрогской Краснознаменной азербайджанской стрелковой дивизии М. Мурсалов (о которых мы уже рассказывали в этой рубрике) и бывший командир 130-й Таганрогской орденов Ленина и Суворова Краснознаменной стрелковой дивизии генерал-майор в отставке Константин Васильевич Сычев.

ХОЧУ БЫТЬ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Среди многочисленных гостей на том празднике Константин Васильевич Сычев привлекал к себе внимание не только парадным генеральским мундиром. Он охотно общался с ветеранами и студентами, тружениками предприятий и учащимися школ. Уделил время и для беседы со мной — собственным корреспондентом областной газеты.

- Вчера городские власти устроили мне обстоятельную экскурсию по Таганрогу, — рассказывал он, — и я был немало удивлен тем, какой это большой и красивый город. В моей-то памяти он остался разрушенным, грязным и закопченным. Мои полки ведь не останавливались здесь. Прорвавшись в Таганрог после штурма Самбекских высот, мы выбили отсюда немцев и, не задерживаясь, пошли дальше, к Мариуполю. Перед моей дивизией стояла задача: освободить от гитлеровцев Донбасс. Как бы радовались мои бойцы, увидев современный Таганрог! Не зря они проливали кровь, а многие сложили голову на Самбекских высотах...

Константин Сычев родился в декабре 1906 года в селе Проказна Пензенской области в семье рабочего. В Пензе окончил приходскую четырехлетку, а затем фабрично-заводскую школу при областной типографии. Работал печатником.

- Мне нравилось разворачивать только что сошедшую со станка газету, нравился сам непередаваемый запах типографской краски, было приятно сознавать свою причастность к важному и нужному людям делу, - вспоминал он. — Я мечтал учиться в полиграфическом институте.

Но судьба сложилась иначе. Его как активного комсомольца избирают секретарем Пензенской организации МОПР (Международной организации помощи борцам революции), потом Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиации и химическому строительству — предшественника ДОСААФ и РОСТО). Здесь он начинает изучать военное дело. В составе отдельного Пензенского батальона ЧОН (частей особого назначения) участвует в борьбе с бандитизмом на Кавказе.

- Служба мне пришлась по душе, - рассказывал Константин Васильевич. — Строгая дисциплина, необходимость принятия самостоятельных решений в сложных обстоятельствах, умение проявлять выдержку и сметливость — настоящее мужское дело. И я начал готовить себя к военной службе.

Но вначале Пензенский обком ВКП (б) направляет лучших бойцов ЧОН на другую, не менее важную работу: посылает в деревни волостными политпросветорганизаторами. Сычев совмещает эту работу с учебой в вечерней школе.

Знаменательным в своей жизни Константин Васильевич считает 1927 год. Его принимают в партию, и он поступает в 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу. После ее

окончания служит в артиллерийском полку в Казани: командиром огневого взвода, учебной батареи, помощником начальника штаба, начальником штаба.

Осенью 1935 года Константин Сычев выдерживает вступительные экзамены в академию Рабоче-Крестьянской Красной Армии им. Фрунзе. Обращает на себя внимание руководителей наркомата обороны. С третьего курса его отзывают на работу в Центральный комитет партии.

В начале Великой Отечественной войны служит в штабе Юго-Западного фронта. Но штабная работа его тяготит. Пишет на имя командующего фронтом рапорт с просьбой «отправить на передний край». В ноябре 1942 года Сычева назначают заместителем командира 126-й стрелковой дивизии, которая участвует в разгроме армии фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, становится на пути танков Манштейна в районе Аксая, стремящимся на выручку окруженным в сталинградском «котле» гитлеровцам.

В боях за освобождение Ростова-на-Дону Константин Васильевич был контужен и ранен в ногу. После выписки из госпиталя в мае 1943 года полковнику Сычеву поручают сформировать 130-ю стрелковую дивизию из состава 156-й и 159-й отдельных стрелковых бригад 28-й армии. Бойцы и командиры этих бригад, переданных ему в подчинение, прошли славный боевой путь — от Астрахани через калмыцкие и сальские степи к Батайску и Ростову. На Миус-фронт новая дивизия выдвигалась как боеспособная воинская часть во главе с опытным командиром, имевшим опыт наступательных операций.

ШТУРМ САМБЕКСКИХ ВЫСОТ

После поражения под Сталинградом гитлеровское командование решило любой ценой сохранить Донбасс, преградив Красной армии путь на Украину. По правому берегу рек Северский Донец и Миус гитлеровцы создали оборонительные рубежи. Вдоль берега тянулась линия траншей. На переднем крае и в глубине построили много железобетонных и деревянно-земляных защитных сооружений. Приступы к переднему краю прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. На важных направлениях были вырыты противотанковые рвы. Общая глубина оперативной обороны достигала 60-80 километров. Здесь были сосредоточены 22 пехотные и танковые дивизии группы армий «Юг», которой командовал разбитый под Сталинградом генерал-фельдмаршал Манштейн.

Летом 1943 года по личному приказу Гитлера укрепрайон проинспектировал генерал Штаубе. Он доносил фюреру: «Миус-фронт — это стальной пояс, преградивший путь большевикам. Штурмовать Миус-фронт равносильно попытке пробить головой гранитную стену!»

- Одного не учел фашистский генерал, — говорил Константин Васильевич, — мужества наших солдат. Может, перед таким мощным оборонительным рубежом и отступили бы другие армии. Но только не мы...

18 августа 1943 года войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф. Толбухина мощным ударом пяти армий прорвали Миус-фронт. Бои шли очень тяжелые. Участник прорыва, бывший главный редактор газеты «Таганрогская правда» И. Н. Кузьменко вспоминал: «Мы не могли определить день и ночь — вокруг все заволочло пламенем и дымом, земля стонала от разрывов снарядов и бомб». Полки 130-й стрелковой дивизии - 664-й и 528-й — зашли в тыл 111-й немецкой пехотной дивизии. Участник этих боев, бывший доцент Таганрогского педагогического института В. М. Жуков так рассказывает о них:

- Перед нашими войсками были глубокие минные поля, опутанные четырехрядными проволочными заграждениями. Фашисты прорыли глубокие траншеи, по которым курсировали автомашины с кочующими минометами и пулеметами. Засечь такие подвижные установки было очень трудно. Села Самбек и Вареновка были превращены в настоящие крепости. Оборону врага дополняли эскарпы на линии железной дороги и противотанковые рвы. Подступы к побережью были заминированы и охранялись фашистскими бронекатерами.

Для штурма Самбекских высот была сформирована ударная группа из частей 44-й армии.

Общее командование группой возложено на командира 130-й стрелковой дивизии К. В. Сычева. Трое суток безостановочно гремели бои на высотах. Враг дрогнул. Немецкое командование отдало приказ своей 111-й пехотной дивизии отступить, разрушив Таганрог.

В ночь на 30 августа полковник Сычев бросил в бой последний резерв — усиленный батальон старшего лейтенанта Жихарева:

- От вас зависит успех. Главное - вырваться на гребень высот. Рота старшего лейтенанта Куцепина проходит ложиной правее села Вареновка и далее осуществляет марш-бросок на Таганрог. Вы, комбат, сдерживаете натиск немцев со стороны Самбека.

После двухчасового боя с помощью танков наши войска вырвались на гребень высоты. А рота Куцепина через ложину устремилась на Таганрог. «Немцы не подозревали о нашем наступлении, — рассказывал В. Т. Куцепин. — Разгромив на своем пути вражеские заслоны, мы на рассвете 30 августа подошли к окраине Таганрога. Здесь пришлось задержаться на 45 минут — наводили мост через противотанковый ров. В семь утра мы уже шли по безлюдным, словно вымершим, улицам города. Гитлеровцев не было. Они спешно удирали в сторону Мариуполя!»

В приказе Верховного главнокомандующего генерал-полковнику Толбухину говорилось: «Сегодня войска Южного фронта в результате ожесточенных боев разгромили Таганрогскую группировку немцев и освободили город Таганрог. Это новая победа, одержанная нашими войсками на юге, достигнутая в результате смелого маневра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл вражеских войск.

В ознаменование освобождения Ростовской области и г. Таганрога присвоить наименование «Таганрогских» 130-й и 416-й стрелковым дивизиям...»

Вечером 30 августа Москва салютовала войскам Южного фронта двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий. Это был третий по счету салют в столице нашей Родины.

ГРАЖДАНИН ЧЕТЫРЕХ ГОРОДОВ

После прорыва Миус-фронта 130-я Таганрогская стрелковая дивизия прошла славный боевой путь, который закончился у Берлина. Комдив Сычев проявил себя в боях за освобождение Украины и Белоруссии, в разгроме фашистов в Восточной Пруссии как талантливый военачальник. За освобождение Мариуполя дивизия была награждена орденом Красного Знамени, за освобождение Николаева — орденом Суворова II степени, за освобождение г. Барановичи — орденом Ленина.

«Надо непременно сказать, — писал в своих воспоминаниях ветеран дивизии связист И. Копейко, — что командир нашей дивизии генерал-майор Константин Васильевич Сычев умел сплотить воинов многих национальностей в монолитную боевую семью побратимов... Он провел блистательную десантную операцию при освобождении Николаева, умело разгромил сильную группировку немецких войска г. Барановичи, успешно вел наступательные операции в Восточной Пруссии».

130-я Таганрогская стрелковая дивизия была четырнадцать раз отмечена в приказах Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. В боях на реке Алле в Восточной Пруссии в начале 1945 года генерал-майор К. В. Сычев был тяжело ранен. Но его воины донесли знамя дивизии до Берлина.

После войны Константин Васильевич работал на ответственных должностях в Генеральном штабе. В 1967 году вышел в отставку. Вел большую работу по патриотическому воспитанию молодежи. Умер в 1982 году.

За мужество и военное искусство, проявленные в годы Великой Отечественной войны генерал-майор Сычев был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова II степени, орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, орденами Великобритании и Польши. Жители Таганрога, Бреста, Мариуполя, Гусева назвали его своим почетным гражданином.